

Глава 3. Поговаривают, встречи бывают случайными

Планов у Е Линьфэна было громадье, но во главе угла стоял один-единственный вопрос — выживание. На втором месте шла «пенсия»: нужно было обеспечить себе безбедное существование после смены оболочки. И лишь в самом конце списка значилась месть — он собирался сполна отплатить тому захватчику, что превратил его жизнь в кошмар.

Для начала следовало до совершенства отточить технику формирования тела. Даже если позже найдётся способ предотвратить захват души, этот навык станет надёжным путём к отступлению. Кроме того, нужно было перепрятать несметные запасы нефрита и сокровищ из Сумки Цянькунь. Нельзя допустить, чтобы всё нажитое непосильным трудом досталось этому вору. Ну и, конечно, заранее подготовить личность, документы и жильё для нового тела — даже если ты достиг стадии Бигу, становиться бродячим мертвецом не входило в его планы.

Разумеется, Линьфэн подумывал рассказать обо всём семье или попросить помощи у друзей. Он погладил Сумку Цянькунь и тяжело вздохнул. Но само существование Божественной книги было тайной слишком опасной. Стоило кому-то ещё узнать о ней — и последствия станут непредсказуемыми. А чтобы родные смогли реально помочь, пришлось бы раскрыть карты не одному человеку.

Кто откажется заглянуть в планы небес? Даже если близкие справятся с искушением, неизвестно, какой будет их реакция. В книге сокрыто слишком много секретов, за которые полмира готово перегрызть друг другу глотки.

К тому же без Книги как доказательства всё это звучало как бред сумасшедшего. Судя по описанию, тот, кто должен был занять его тело, обладал немалым могуществом. Его не раз подозревали, но он умудрялся обводить вокруг пальца даже самых искусных мастеров и проходить любые проверки божественного сознания.

Без Божественной книги Линьфэн не смог бы доказать, что он — это он, и уж тем более — что захватчик является самозванцем.

Но даже если бы и доказал... что дальше? Убить того, кто занял его тело? А если тот не боится смерти и просто переселится в следующую жертву? Это превратится в бесконечную погоню. Заточить его душу? Идея сомнительная — судя по тексту, злодейского умысла у того парня не было, он просто жил чужой жизнью.

Если из-за этого всё поместье семьи Е пойдёт прахом, цена окажется слишком велика.

Взвесив все «за» и «против», Е Линьфэн укрепился в мысли: запасное тело — самый разумный вариант.

«Всё верно, — убеждал он себя. — Это решение продиктовано заботой о семье и здравым смыслом. И уж точно не тем, что на последней странице Божественной книги написано:

"Раскрывший тайну навлечёт на себя беду и умрёт лютой смертью".

«Я — человек выдающийся и бесстрашный! Разве могут меня напугать какие-то приписки, явно добавленные позже чьей-то шутливой рукой? Ха-ха-ха...»

С этими мыслями он и спустился с горы.

А потом, по чистой случайности, столкнулся на дороге с одним человеком.

Точнее... с весьма примечательным заклинателем.

Статный, стройный, с осанкой прямой, как клинок. Длинные волосы ниспадали черным водопадом, колыхаясь на ветру в такт золотисто-белым одеждам. Настоящий небожитель, сошедший на грешную землю. Его улыбка — мягкая и едва заметная — обволакивала теплом, словно весенний ветерок. В руках незнакомец держал складной веер с костяными пластинами и шелковым полотном — вещь изысканную и дорогую. Меча при нём не было видно, но опытный глаз Линьфэна сразу заметил гибкий клинок, обмотанный вокруг пояса: наверняка из тончайшей стали, способной рассечь падающий волос.

Весь его облик — от уверенных движений до ясного, прямого взгляда — выдавал в нём натуру честную и благородную. Он обладал живым умом, и как бы ни был он красив, в нём не ощущалось и тени легкомыслия. Даже когда он задумчиво молчал, лицо его сохраняло выражение глубокой сосредоточенности.

Линьфэн невольно потянулся к своей Сумке Цянькунь, вспомнив о мясном линчжи и земляном лотосе.

«Неужели этот парень... — пронеслось в голове, — из тех старших мастеров, что используют подобные ингредиенты для "косметической" правки внешности?»

Он засмотрелся. Засмотрелся настолько, что заклинатель, чья красота казалась результатом какого-то мощного наваждения, не мог не заметить этого откровенного, пялящегося взгляда.

Незнакомец не стал делать вид, будто ничего не происходит. Он вежливо улыбнулся и, когда они поравнялись, только собирался произнести: «Простите, не могли бы вы...», как Линьфэн опустил взгляд ниже.

На одной из костяных пластин веера был вырезан иероглиф. Резьба была летящей, почти каллиграфической — такой знак не забудешь, увидев однажды. Иероглиф «Юэ».

«Юэ»... Где-то он это уже видел.

То ли мозги у Линьфэна закоротило от стресса, то ли язык решил пожить своей жизнью, но он, едва вспомнив, где именно встречал это имя, пробормотал себе под нос:

—... Юэ Чэньтань?

До Линьфэна дошло не сразу. Согласно Божественной книге, именно этого человека — «главного героя» — тот захватчик будет всеми силами пытаться соблазнить.

Заклинатель замер в легком удивлении и переспросил:

— Вы меня знаете?

Линьфэн мгновенно побледнел.

— Не знаю! — выпалил он прежде, чем успел подумать.

Юэ Чэньтань недоверчиво приподнял бровь, ожидая объяснений.

— То есть... никогда раньше не видел, — Линьфэн сглотнул, выдавив из себя подобие фальшивой улыбки. — Но уже давно благоговею перед вами.

— Вот как...

«Тьфу! Какое ещё благоговение! Эта чёртова Книга совсем мне голову заморочила!»

— Нет, я хотел сказать — наслышан о вашей великой славе! — Линьфэн едва не прикусил язык. От неловкости он растерянно оглядывался по сторонам, он боялся даже смотреть в лицо Юэ Чэньтаню. От нервов слова посыпались из него градом, он выдавал все хвалебные эпитеты из Книги, какие только смог вспомнить: — Господин Юэ... вы — молодой талант, ваш дар поражает, ваше имя гремит повсюду! Ваша недавняя победа над девятифутовым змеем-демоном, которого вы сокрушили в одиночку, вызывает лишь искреннее восхищение. Вы — пример для всей нашей молодежи!

«Именно восхищение как перед героем, слышишь?! — орал он про себя. — Типа: "Ого, какой он крутой, я тоже хочу быть таким мастером!". Это не то томное "обожание", с которым захватчик будет пялиться на него в постели!»

Линьфэн чувствовал, как по затылку струится холодный пот. С тех пор как он начал путь культивации, он и забыл, что такое потеть.

Юэ Чэньтань смотрел всё более странно, с подозрением и холодной настороженностью.

Пока в голове Линьфэна проносились панические мысли — от «О нет, вдруг сюжет сработает и он в меня влюбится?» до «Надо срочно испортить о себе впечатление, чтобы этот гад его не соблазнил!» — Юэ Чэньтань заговорил ледяным тоном:

— Я только что вернулся из городка Туцю. Откуда вам известно об этом деле?

«А?»

«Опять влип».

Линьфэн едва сдержал желание ударить себя по лбу.

История о том, как Юэ Чэньтань в одиночку расправился с девятифутовым змеем в Туцю ради блага народа... это ведь тоже было написано в Книге!

Если судить по реальному времени, это случилось всего дня два-три назад. В мире заклинателей слухи еще не успели разойтись. Об этом знали от силы пять человек, включая самого Юэ, и никто из них не отличался болтливостью.

«Всё, приплыли. Теперь он решит, что я — организатор всего этого хаоса...»

Если сейчас не выкрутиться, беды не миновать. От страха Линьфэн, как ни странно, вдруг успокоился. Пот высох, мысли прояснились. В голове моментально созрел план. Он напустил на себя таинственный вид и слегка вздернул подбородок.

И вовсе не потому, что Юэ Чэньтань был выше ростом — просто так роль выглядела убедительнее.

— Господин Юэ желает услышать правду или ложь?

Юэ Чэньтань смерил его взглядом. Видимо, оценив уровень его сил как не слишком высокий, он немного расслабился и поддержал игру:

— И как звучит ложь?

— Ложь такова: тайны небес нельзя раскрывать смертным, но я узрел всё своим божественным оком.

Юэ Чэньтань негромко рассмеялся:

— А что же тогда правда?

За эти несколько мгновений Линьфэн уже составил в голове стройную версию. Он прочистил горло и неспешно произнес:

— А правда... правда в том, что я увидел всё — вот этими самыми глазами.

Это был идеальный момент, чтобы создать о себе худшее впечатление.

Обыватели могли и не знать, что «героическое убийство змея» — лишь красивая сказка для успокоения народа и пустой титул, навязанный Юэ Чэньтаню. Не будь у Линьфэна Божественной книги, он и сам бы поверил официальной версии.

Но для самого Юэ Чэньтаня никакого змея не существовало. Он просто расследовал причины гибели жителей Туцю и выяснил, что за этим стоят обычные людские злодеяния. А «девятифутовый змей» на самом деле был всего лишь духом дождевого червя — довольно уродливым, отчего слухи и раздули его до размеров монстра. На деле же этот дух дождевого червя был мирным существом, которое бесплатно рыхлило землю на сотню ли вокруг, и единственным его прегрешением стало то, что он случайно обрушил новенький нужник в поместье господина Вана, отчего вонь разнеслась на всю округу.

Так что комплименты про «юного героя, сразившего змея» были для Юэ Чэньтаня самым ненавистным и раздражающим звуком. Эта слава была ему не в радость — всё подстроила его школа.

Линьфэн намеренно ляпнул это, чтобы задеть заклинателя за живое и одним махом разрушить свой образ в его глазах.

Он постарался улыбнуться как можно более самодовольно и хитро. Покрутив в руках флягу, в которой ещё оставалась половина вина, он беспардонно оглядел Юэ Чэньтаня с ног до головы, обошёл его кругом и, прежде чем вымолвить хоть слово, громко и некультурно икнул.

Весь его облик — хмельной дух, нахальный взгляд и напускная спесь — был скопирован с тех заносчивых и облечённых властью самодуров, которых такие праведники, как Юэ Чэньтань, терпеть не могли.

Юэ, впрочем, был слишком хорошо воспитан. Несмотря на то что подозрительный незнакомец обдал его перегаром, он не выказал ни капли брезгливости. Не стал махать веером или отворачиваться — любой другой на его месте уже сгорел бы от стыда.

Он лишь незаметно затаил дыхание и бросил мимолётный взгляд на флягу в руках Линьфэна. Он на мгновение удивился.

Линьфэн, наконец, соизволил заговорить:

— От тебя всё ещё несёт кровью того духа.

Юэ Чэньтань слегка кивнул. Любопытство всё же взяло верх, и он жестом предложил продолжать.

Заклинатели, достигшие определенного уровня, обладают чувствами куда более острыми, чем у обычных людей. Уловить остаточный запах и по нему определить сущность твари — задача вполне выполнимая.

Удивило Юэ другое: Линьфэн выглядел как посредственный практик и на обладателя столь острого чутья никак не тянул. Но раз уж тот попал в точку, Юэ списал это на редкий врожденный талант.

— Давно поговаривали, что в Туцю беснуется змей, жизни людям не дает. Все ждали, когда же явится великий мастер и избавит их от напасти, — Линьфэн припомнил недавние слухи, стараясь сделать свою ложь убедительнее. — Но я вижу, что на господине Юэ не только кровь духа. От тебя исходит едва уловимый аромат трав — должно быть, лечил простых людей. И ещё едва заметный след демонической энергии, почти выветрившийся... Верно, подцепил, пока возился с той тварью.

Юэ Чэньтань проявил неподдельный интерес. Он, кажется, почти поверил.

— Но почему вы решили, что я прибыл именно из Туцю, а не встретил нечисть где-то ещё?

Линьфэн победно улынулся и указал на небо за спиной заклинателя:

— Взгляните!

Юэ Чэньтань обернулся. Там, за далекими холмами, один за другим в небо взмывали огни фейерверков, расцветая яркими красками.

— Если бы змей не был повержен, с чего бы жителям Туцю устраивать праздник в такой час? Что им ещё праздновать?

<http://bllate.org/book/17497/1708362>